

НИК ПЕРУМОВ

ОРЕЛ И ДРАКОН

КНИГА 7

Гибель Богов 2

Ник Перумов
Орёл и Дракон
Серия «Миры Упорядоченного»
Серия «Гибель богов – 2», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36301037

Орёл и Дракон: 2022
ISBN 978-5-222-37419-1

Аннотация

Хранителей равновесия Хедина и Ракота больше нет в Упорядоченном. Боги и Маги, Спаситель и Дальние, Тан хединсейский и лекарь Фиделис, смертные и Старый Хрофт, даже столпы Третьей Силы – все сошлись в великой смертельной схватке. И настал тот день – День Гнева, День Рагнарёка, День гибели Богов, когда рушится само мироздание.

Содержание

Синописис, или Что было раньше	4
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ник Перумов

Орёл и Дракон

Синописис, или Что было раньше

После окончания событий, описанных в романе «Война мага», Новым Богам Упорядоченного, Хедину и Ракоту, казалось, что настала мирная передышка. Два мира – Мельин и Эвиал – были спасены, слившись так, что на их месте возник новый мир. Спаситель, явившийся в Эвиал, был отброшен, хоть и не побеждён. Пленённая в Западной Тьме волшебница Сигрлинн, возлюбленная Хедина, вырвалась на свободу. Пал коварный Архимаг Игнациус, заманивший было Хедина и Ракота в ловушку, пал и гениальный, но безумный чародей Эвенгар Салладорский, мечтавший достичь божественности. Предавшая Хедина эльфка-вампириша Эйвилль погибла тоже, оставив в руках Нового Бога ценнейший артефакт, залог Дальних, данный ей как доказательство серьёзности их намерений.

Боевой маг Долины Клара Хюммель сумела вытащить из Эвиала одного из хранителей кристаллов магии, дракона Сфайрата. Ей удалось отыскать тихую гавань, мир под названием Кимма, где они и зажили как муж и жена, успев родить четверых детей, ибо время там текло быстрее, чем,

к примеру, в Обетованном или даже в Мельбурне.

Однако мирной передышки не получилось. Планы Хаоса и Дальних Сил были сорваны, но полного поражения они не потерпели. Подмастерья Хедина вынуждены были вступать в бой во многих местах, удерживая равновесие.

Линия Клары Хюммель

Мирная жизнь Клары Хюммель оказалась нарушена, когда к ней в гости пожаловал странный местный маг, назвавшийся Гентом Гойлзом. Он намекнул, что догадывается о её истинном происхождении; и, хотя на первый взгляд визит его не нес никакой непосредственной угрозы, Клара забеспокоилась.

Её беспокойство оказалось не напрасным.

В этом же мире оказался эльф-вампи́р Ан-Авагар, из гнезда уже упомянутой Эйвилль; он служил Хедину, однако службу эту понимал весьма своеобразно, скорее как индульгенцию на кровавые злодеяния.

Пытаясь разобраться, что за зло творится в окрестностях родного посёлка, дети Клары и Сфайрата угодили в древнюю ловушку, расставленную неизвестно кем, но явно на «сильных магов». Непонятным для Клары образом этот капкан оказался связан с совсем иным, находящимся в Межреальности и установленным гномами-подмастерьями Хедина, рассчитывавшими «захватить живьём хоть одного

Дальнего».

Одновременно уже упомянутый вампир Ан-Авагар, помимо всего прочего, вызвал нашествие подъятых из могил мертвяков на посёлок, где жила Клара с семьёй. Выбирая, броситься ли сразу на поиски детей или вернуться к дому и помочь беззащитным перед мертвяками селянам, Клара поссорилась со Сфайратом, и он один пустился в погоню.

Кларе удалось отразить нападение мёртвых – причём помощь неожиданно для себя оказал и сам вампир, начавший проявлять к Кларе совсем не вампирий интерес; она смогла добраться до ловушки, где были заперты её дети. Однако волшебница не сумела бы пробиться к ним, если б не помощь со стороны странного, но могущественного чародея, назвавшегося Кором Двейном.

Детей Кларе удалось отбить, но при этом она вступила в бой с гномами-подмастерьями Хедина, что изо всех сил спешили к сработавшей ловушке, будучи убеждены, что «захватили Дальнего».

Кор Двейн уверяет её, что теперь она враждует с Новым Богом Хедином, который «подобного не прощает».

В то же самое время девочка Ирма, оказавшаяся в невольных ученицах у Клары Хюммель, попадает в замок к странному магам, «брату и сестре» Кора Двейна по имени Скьёльд и Соллей. Соллей берётся обучать Ирму магии – Клара до этого открыла в девочке немалый талант.

Освободив детей, Клара должна теперь разыскать му-

жа, дракона Сфайрата, и объясниться с ним.

Вернувшись с детьми в Поколь, Клара обнаружила селение почти полностью разорённым. Страж-кот Шоня, однако, уцелел и сумел сохранить в неприкосновенности дом Клары и Сфайрата. Людям из этих мест помогли перебраться в другие деревни маги Беллеоры, ближайшего большого города.

Клара с детьми и Шоней отправились на поиски Сфайрата.

В Межреальности, однако, их перехватил отряд подмастерьев Хедина под водительством гнома Керрета, того самого, что едва не пленил детей Клары в расставленной «на Дальнего» ловушке. Керрет потребовал от Клары «сдаться»; она отказалась, однако сумела втянуть гнома в переговоры. Никто не знает, чем бы закончилась их беседа, но по какой-то случайности вспыхнула схватка.

Зося, младшая дочь Клары, была тяжело, почти смертельно ранена.

Кларе удалось удержать её на самом краю смерти, однако долго так продолжаться не могло. К счастью, Чаргос, старший сын Клары, смог вовремя привести помощь.

На подмогу подоспел чародей Скьёлд, названный брат волшебника Кора Двейна и чародейки Соллей. Ему удалось спасти Зосю; Клара с детьми оказались в замке Кора Двейна. Хозяин не один раз пытался убедить Клару «встать с ним плечом к плечу» и сражаться «за свободу всего Упорядоченного, ибо боги не имеют права повелевать смертны-

ми», но Клара всякий раз отказывалась.

Тем не менее, ощущая себя в долгу перед спасшими её ребёнка чародеями, Клара добровольно решила выполнить их задание. Детей она спрятала на нашей Земле, в закрытом от магии пространстве, где их никак не смогли бы разыскать.

Сама же Клара отправилась в некий мир, где – по слову Кора Двейна – ей предстояло задержать слуг Хедина и добиться, чтобы порталы в этом мире оставались бы открытыми как можно дольше – через них перебрасывались подкрепления на войну.

Кларе удавалось достаточно долго сдерживать подмастерьев Познавшего Тьму, однако в конце концов ей пришлось оставить защиту портала. Она ощущала в глубине этого мира, совершенно обычного и ничем не примечательного мирка странные сгустки силы, дающие странное, ни на что не похожее эхо.

Клара попыталась понять, что же это такое; и даже успела выяснить, что таинственные сгустки образуют нечто вроде линии чудовищного разлома, способного вскрыть не только сам мир, но и Межреальность вокруг него.

Однако в этот миг то ли сработали охранные чары этих диковинных артефактов, то ли вернулись странно искажёнными заклятия самой Клары – но её накрыло тяжёлым магическим поражением. Бесчувственную, её взяли в плен

подмастерья Хедина и попытались доставить в Обетованное.

Лекари-эльфы прилагали все усилия, чтобы спасти Клару, однако она умирала.

Именно такой, умирающей, её и нашёл не кто иной, как вампир Ан-Авагар.

Недолго думая, он выкрал её, чувствуя неизбежность её гибели и поклявшись спасти – любой ценой.

Ан-Авагар доставил бесчувственную чародейку в один из миров, где у него было устроено логово. Мир этот находился в магической «тени» другого, куда крупнее, и закрытого, так что отыскать тут беглецов было бы куда труднее. Волшебница умирала, и вампир прибег к последнему средству, вливая ей в вену собственные эликсиры, созданные для поддержания сил вампирами, а не живыми.

Ему удалось задержать Клару Хюммель на самой грани смерти.

Линия гарпии Гелерры

Полк гарпии Гелерры сражался в Хьёрварде, где неведомые противники бросили в бой мало что понимающих, но жадных до драки быкоглавцев, к которым присоединились низкорослые карлики-чародеи из дикого, не известного никому мира, где их вербовал какой-то странный, но явно очень

могущественный маг.

Разбивая воздвигнутый чужими волшебниками щит, Гелерра угодила под непонятное воздействие, лишившее её чувств и перебросившее неведомым образом далеко в Межреальность.

Там она столкнулась с чародеем Скъэльдом, заявившим, что он якобы «спас» её, удержав от падения «в бездну, где кроются корни Мирового Древа». Скъэльд задал гарпии только один вопрос, что выбирает она – свободу или служение. Гелерра гордо ответила, что долг её – служение великому богу Хедину. Чародей, как и обещал, дал ей свободу, однако Гелерра оказалась не в каком-то из миров и даже не в Межреальности, а в странном призрачном месте, похожем на крону исполинского древа, где её, беспомощную, несло сильнейшим магическим потоком, мало-помалу превращая в демона.

В конце концов, охваченную отчаянием, разуверившуюся Гелерру вынесло в некий мир, но уже не крылатой гарпией-адатой, а жутким чудовищем.

Там она столкнулась с неведомым врагом, охотником на демонов, и едва не погибла от его чар. Спасла её чародейка Соллей, оказавшаяся в нужном месте и в нужное время. Спасла и взяла с собой. В замке Соллей и Скъэльд принялись за «излечение» гарпии, как они называли это, утверждая, что они «в долгу» перед Гелеррой и помогают ей просто так.

Попутно Соллей осторожно, не заходя слишком далеко,

расспрашивала Гелерру о Хедине и её службе, утверждая, что они с братьями – исключительно «за свободу» и не требуют с адаты никакой службы взамен. Более того, Соллей уверяла, что, борясь с их врагами-Дальними, она тем самым «споспешествует великому Хедину». Особенно волшебницу интересовал зелёный кристалл, залог Эйвилль, полученный вампиришей от Дальних и найденный потом Гелеррой в Межреальности.

Гелерра никому ничего не обещала, однако её всё чаще посещали мысли, совсем не свойственные верному ученику Познавшего Тьму.

Соллей и Кор Двейн добились успеха – они полностью излечили адату, вернув ей прежний облик и навсегда изгнав овладевшего ею демона. На крыльях Гелерры вновь отрасли прекрасные белые маховые перья, коими она так гордилась и утрату которых оплакивала столь горестно.

Она чувствовала себя покинутой и преданной богом Хедином. Несмотря на все её чувства к нему, он не пришёл к ней на помощь, оставил в беде. Гарпия отчего-то считала, что Познавший Тьму непременно должен был «чувствовать», что с ней стряслось.

Нельзя не добавить, что к выводам этим ей помогли прийти маги Кор Двейн и его названная сестра Соллей.

После того, как адата вновь обрела способность летать, она – как и Клара – решила «вернуть долг» спасшим её чародеям. Кору Двейну требовался зелёный кристалл, залог

Дальних, ставший добычей Гелерры, который она потом отдала Хедину.

Не чувствуя себя более связанной с Познавшим Тьму и успокаивая себя тем, что Кор Двейн тоже якобы воюет с Дальними, кои враги и Хедину, Гелерра отправилась к Обетованному.

По пути, уже на ближних подступах, ей встретилось воинство Тьмы, ведомое Ракотом Восставшим, что вновь принял титул Владыки Мрака. Гарпия решила, что Ракот обратился против Хедина; по её мнению, лучшего момента, чтобы добыть кристалл, уже бы не представилось.

Защищавшие Упорядоченное от натиска быкоглавцев, ученики Хедина ничего не заподозрили. Для них это была счастливо вырвавшаяся из плена адата Гелерра, вернейшая из верных. Они пропустили гарпию.

В доме Хедина Гелерре посчастливилось добыть заветный кристалл и выбраться невредимой.

Адата доставила драгоценную добычу Кору Двейну, считая себя обязанной ему помочь. В ответ маг предложил ей оставаться в замке столько, сколько она пожелает, быть его гостьей, добавив, что не сомневается – Гелерра найдёт себе достойное дело.

Но, пока она ожидала таковое, до замка добрался израненный дракон Сфайрат. Он разыскивал Клару Хюммель и детей, он почуял запах пролитой драконьей крови и по этим

следам добрался до крепости Кора Двейна. Чародей вместе с названным братом Скъёльдом и сестрой Соллей принял его, помогая в излечении.

Испытавшая жестокое разочарование в своих чувствах к богу Хедину, адата Гелерра почувствовала некоторый интерес к дракону, тем более что он явился к замку в человеческой своей ипостаси.

Пока тот исцелялся, Кор Двейн предложил Гелерре отправиться вместе с ними в опасный поход – против Новых Магов, которые, как объяснил чародей, были их давними врагами. Гелерра согласилась.

После яростного боя в тайном логове противника Кор Двейн, Соллей и Скъёльд одержали победу, пленив всех своих врагов, кроме лишь одной Царицы Ночи, сумевшей ускользнуть.

Возвращаясь после сражения, Двейн, Соллей и Скъёльд начали обсуждать что-то непонятное Гелерре, о «сработавшем триггере», «идушем разделении» и наступающем «новом порядке», и что Гелерра, если останется с ними, может рассчитывать на «высокое положение» в мире «без богов». Они говорили и о неких «нанимателях», что должны были «явиться за призом», причём Кор Двейн утверждал, что эти неведомые «наниматели» «уже там», в месте, где всё «так, как они хотели – никаких Познавших Тьму и Восставших, никаких Духов Познания и Соборной Души».

Гелерра колебалась, и тогда Соллей шепнула ей, что знает

о её интересе к Сфайрату и совсем не против, если он достанется гарпии.

Гелерра возвращалась в замок вместе с Кором Двейном и остальными. Странные слова Двейна о загадочных «нанимателях» её в тот момент не волновали.

Линия Матфея Исидорти

Матфей Исидорти, обычный смертный человек, молодой клирик монастыря Сил Святых в самом обычном мире Упорядоченного, был одержим тягой к постижению тайного и магического. Большие всего его привлекали истории о загадочных демонах и способах повелевать ими – и наконец в руки Матфею попали старинные запретные книги, как раз посвящённые этому.

Молодой клирик оставил монастырь и, после долгого пути, достиг мест, где, согласно анонимному автору, появлялись демоны; там адепт, не обделённый смелостью, мог надеяться познать их и даже подчинить себе.

Матфею сопутствовала удача. Он отразил атаки демонов, хотя схватка с третьим из них забросила его в неведомое подземелье, откуда не было выхода. Призрак, назвавшийся убитым им демоном, предсказал, что, дескать, несмотря на победу Матфея, он тоже обречён, поскольку должен умереть в подземелье от голода и жажды; сам же демон, мол, вынужден убивать потому, что таковым со-

творили его Новые Боги.

Тем не менее Матфею удалось вырваться из ловушки – удивительное смещение пространства забросило его в совсем другие места родного мира, где его ждало столкновение с Гелеррой, почти утратившей сознание и терзаемой ужасным голодом, который, как ей казалось, может утолить лишь человеческая плоть. В схватке они оба были близки к смерти: Гелерра – от вызванного рунами Матфея пламени, Матфей – от клыков и когтей «демона»; в этот момент, однако, появились двое спасителей, мужчина и девушка. Девушка-чародейка спасла Гелерру, мужчина – Матфея. Ни гарпия, ни клирик не видели в деталях своих спасителей.

Они были просто спасены.

Как и Гелерра, Матфей нашёл приют в замке Кора Двейна. Сам хозяин стал наставником молодого клирика в магических науках. Помимо этого, Двейн доверил своему новому подопечному опекать очень важную пленницу, заточённую в защищённой могущественными чарами темнице, – Царицу Ночи. Кор Двейн рассказал Матфею, кто она такая и что в заключении находится также и за то, что ради забавы с сородичами – так называемыми Новыми Магами – наводила орды чудовищ на ни в чём не повинных поселян Северного Хьёрварда.

Красота Царицы поразила бедолагу Матфея в самое сердце. Он не понимал, зачем Кор Двейн взвалил на него ещё и эти обязанности, но...

Приказ есть приказ.

И Матфей старался его выполнить настолько хорошо, насколько мог. Очень скоро, однако, он оказался совершенно очарован соблазнительной Царицей, и потребовалось совсем немного времени, чтобы они сделались любовниками.

Тем не менее окончательно голову Матфей не потерял, сообразив, что здесь, в темнице, Царица Ночи в полной его власти и достаточно туманных намёков на возможную помощь в будущем, чтобы добиваться от неё близости.

Однако же он всё равно взялся за расшифровку охранных чар Кора Двейна. Он не сомневался, что получит немалую награду, если сумеет освободить Царицу Ночи и доставить её к родне. Правда, оставалось решить, как ему обезопасить себя, если та же Царица решит отомстить за вынужденные ласки.

Матфей тянул время.

И пока оно тянулось, он стал свидетелем визита в замок Кора Двейна неких очень важных гостей, кои, как выразился сам чародей, «помогали в осуществлении их большого плана».

В замок прибыло четверо мужчин, скрывавших лица под капюшонами; четверо, наделённых огромными силами.

Матфею удалось услышать ведущийся посредством мыслеречи разговор меж гостями и хозяевами, в котором гости именовали Кора Двейна, Скьёльда и Соллей своими «слугами», а Кор Двейн, словно не замечая, убеждал их в необхо-

димости получения некоего «обещанного», без которого план быть исполнен не мог.

Гости должны были получить некую «долю» непонятно чего, причём «без Хедина и Ракота». Матфей также узнал, что именно Кор Двейн и его родня ответственны за появление в Упорядоченном Четвёртого Источника Магии (в дополнение к Урду, Кипящему Котлу и Источнику Мимира) и за небывалый переток силы к Древним Богам, давно влачившим весьма скромное существование.

Неведомые «гости» пообещали, хоть и нехотя, доставить «обещанное».

После этого столь же таинственный «план» будет выполнен.

Воспользовавшись занятостью Кора Двейна и его родни со странными «гостями», Матфей решил осуществить свой замысел – бежать из замка вместе с Царицей Ночи. Ему удалось – не без невольной помощи самого Кора Двейна – смастерить магическое устройство, в котором он смог бы пронести развоплощённую сущность Царицы Ночи мимо дозорных заклятий и колдовских замков. Больше того, Царица оказывалась в его полной власти, без него она не смогла бы покинуть свою новую темницу.

Его замысел вполне удался, Царица доверилась ему. Матфей рассчитывал на богатую награду от её «родни», после чего намеревался скрыться в каком-нибудь отдалённом ми-

ре Упорядоченного.

Однако оказалось, что всё это было подстроено самим Кором Двейном с целью выявить потайное обиталище Царицы и остальных Новых Магов. После того, как они потерпели поражение в схватке с Двейном, Скъёльдом, Соллей и Гелеррой, Кор предложил Матфею награду – «за помощь» в деле нахождения тайного убежища.

Награда была щедрой, Матфею предлагались богатство и свобода... однако он в ответ просто разбил магическое вместилище, где была заключена Царица, выпустив её на волю.

Разъярённый Кор Двейн ударил Матфея ножом, оставив бездыханное тело валяться там, где его настигла смерть.

Линия Древнего Бога Одина и валькирии Райны, его дочери

После окончания эвильских событий, когда Старый Хрофт и Райна встретились, бог Один начал свою собственную игру. Вместе с Райной он откапывает давно забытые железные обломки, помнящие ещё дни славы Асгарда, и альвийская оружейница Айвли выковывает для Хрофта и Райны новые мечи. Один убеждён, что хотя асы пали на Боргильдовом поле, тени их пребывают во владениях великого Демогоргона, и он сможет так или иначе, но вызвать их. Заручившись помощью Яргохора, Водителя Мёртвых, и разыскав волка Фенрира, сына Локи, Один с Райной

отправляются в опасный путь.

Пробиться в домен Соборного Духа оказалось очень нелегко, однако на помощь Старому Хрофту неожиданно явились Дальние и уже знакомый нам маг Скьёлд, уверяющий, что он, мол, «с роднёй» горячо сочувствует делу Древнего Бога и готов помочь всем, чем только возможно.

Он действительно помог. Несмотря на противодействие – демонов, чудовищ, бестелесных призраков, – Старому Хрофту удалось пробить для валькирии Райны дорогу в пределы Демогоргона. Ей удалось разыскать асов и вывести их тени из царства смерти, однако это были лишь тени, безвольные и словно бы спящие. Самому же Одину, Фенриру и Яргохору пришлось выдержать бой с подмастерьями Хедина.

Вернувшись на равнины Иды вместе с тенями асов, Старый Хрофт сумел провести ритуал, возрождающий их в прежней истинной плоти.

Хедину пришлось срочно отправиться к Асгарду, отстроенному по-настоящему, из дерева, камня, стали и золота; Познавший Тьму стал свидетелем последних стадий обряда, закончившегося появлением из альвийского меча, вручённого Одину оружейницей Айвли, нового ясеня Иггдрасиля, во всё подобно тому, что высился когда-то над изначальным Асгардом, Асгардом Древних Богов, что правили Хьёрвардом.

У подножия ясеня забил новый Источник Магии, родив-

ишийся из тёмной пуповины, что вела от покинутого Мимиром Источника Мудрости к неведомой магомеханической системе в глубинах Упорядоченного. Кто устроил всё это, оставалось загадкой.

Видя нарастающий катаклизм, Хедин решил отступить от возрождённого Асгарда. Сигрлинн, требовавшая решительной войны со Старым Хрофтом до полного его низвержения, покинула Познавшего Тьму.

Отыскав во владениях Демогоргона душу своей матери, Райна вместе с Ракотом двинулась в обратный путь по Упорядоченному. Валькирия была преисполнена решимости вернуть матери тело – так же, как Один должен был вернуть плоть всем спасённым ею асам. Однако по дороге домой валькирия вдруг ощутила странные эманации, «как до Боргильдовой Битвы», словно бы Древние Боги вновь начали обретать силы.

Спустившись в незнакомый мир, Ракот и Райна оказались лицом к лицу с загадочным Древним, черпающим силы, помимо прочего, и в массовых жертвоприношениях. Вступив с ним в схватку, Ракот, к собственному изумлению, обнаружил, что Древний куда могущественнее, чем кажется, а силы самого Ракота словно бы претерпели ущерб. После кровавой битвы им удалось пресечь зло, и Ракот поспешил к Обетованному, уведомить Хедина; Райна же отправилась в Асгард.

В Асгарде бог Один принимал гостя. Явившийся послан-

ник Дальних склонял Одина к открытой войне против Хедина и Ракота во главе рати Древних Богов.

«Приведи мне эту рать, и я возглавлю её», – были последние слова Старого Хрофта.

Но прежде, чем обещанная рать достигла Асгарда, к его стенам подоспели отряды Сигрлинн – Ночные Всадницы и рыцари Ордена Прекрасной Дамы.

На защиту Асгарда встала даже столь неожиданная союзница, как Мать Ведьм Гульвейг, но и ей не удалось остановить чародейку Сигрлинн.

Разбив врата крепости асов, Сигрлинн, приняв облик огненного вихря, ворвалась внутрь и под ветвями возрождённого Иггдрасиля сошлась лицом к лицу со Старым Хрофтом.

Сигрлинн обвинила его в измене и ударе в спину Познавшего Тьму; Старый Хрофт возразил, что никого не предавал, а лишь спасал своих сородичей, сделав то, что должен был сделать давным-давно.

Сигрлинн не приняла его объяснений.

Их рукопашная схватка была в самом разгаре, когда с неба низринулись зелёные кристаллы Дальних, открывая порталы, откуда хлынул поток Древних Богов, собранных, наверное, со всего Упорядоченного.

Дальние сдержали слово, приведя Одину обещанное воинство. И, кроме того, попытались пленить саму Сигрлинн. Им бы это удалось, если бы не Райна. Валькирия втащила

теряющую силы чародейку в раскрывшийся портал – сама не очень понимая, почему она так поступает.

Райна и Сигрлинн оказались в негостеприимном морозном мире, причём чародейка была тяжело ранена. Благодаря новым силам – словно бы вернувшимся к Древним Богам, к которым принадлежала и валькирия, – Райне удалось поставить Сигрлинн на ноги. Они попытались вернуться в привычное Упорядоченное, но выяснилось, что они – в странной изолированной его части, в цитадели Дальних, заполненной исполинскими, космических размеров зелёными кристаллами. «Конструкция», назвала это Сигрлинн. «Конструкция, упорядочивающая себя сама».

Пытаясь покинуть эти жуткие области, Райна и Сигрлинн видели в глубине зелёных кристаллов целые миры, застывшие, постепенно утрачивающие очертания, становящиеся частью поистине невероятного монолита.

Валькирии и волшебнице казалось, что они почти отыскали выход из зловещего лабиринта, когда их обоих погрузил в чёрное беспамятство внезапный магический удар, защититься от которого они уже не могли.

Старый Хрофт в это время пытался вернуть сознание асам, выведенным им из царства Демогоргона. Он глубоко погрузился в новосотворённый Источник, забивший под корнями Иггдрасиля, выросшего из меча альвийской оружейницы; волк Фенрир, жестоко пострадавший во время

схватки с Сигрлинн и её воинством, помогал, как мог.

Посланец Дальних ожидал, что Отец Дружин исполнит данное слово и встанет во главе собранного воинства Древних Богов, готового выступить против «узурпаторов» Хедина и Ракота. Жертвуя собственную кровь, Старый Хрофт смог вернуть асам память и сознание, но и сам оказался обречён.

Локи, бог огня, однако, дерзнул бросить вызов его смерти.

Линия Сильвии Нагваль

Последняя из Красного Арка, дочь Хозяина Смертного Ливня, Сильвия Нагваль, после битвы на Утонувшем Крабе смогла выбраться из слившихся миров Эвиала и Мельина. Свободная от всех долгов и обязательств, она решила вернуться в Долину Магов – это место казалось ей наиболее соответствующим её способностям.

Без приключений добравшись до Долины, Сильвия быстро оказалась в числе воспитанниц местной Академии, скрыв свои истинные магические способности. Во время одной из своих вылазок далеко за пределы Долины она заметила отряд во главе со старой знакомой, валькирией Райной, что вёл куда-то целый сонм душ умерших.

Любопытство Сильвии оказалось сильнее всех прочих соображений.

Она последовала за Райной и её спутниками.

Погоня привела её на дорогу мёртвых богов, дорогу, которой следовали к домену великого Демогоргона Древние Боги, павшие от руки Ямерта и его родни, когда те, прозываемые Молодыми Богами (а сами они звали себя «любимыми детьми Творца»), огнём и мечом утверждали свою власть над Упорядоченным.

Здесь были очень сильны эманации Хаоса.

И Хаос сумел овладеть Сильвией.

По дороге ей встретился и очень, очень необычный спутник, назвавшийся «службой Спасителя». Он и впрямь походил на Спасителя, но только лишь внешне. Он предрёк, что они с Сильвией ещё встретятся, ибо «их миры в опасности», и то, что они якобы задумали, лучше всего делать вместе.

Сильвия не поняла туманных речей. Она прогнала незваного гостя, и тот удалился без гнева, попрощавшись и оставив её одну.

В Долине Магов Сильвию ждал неласковый приём. Ирэн Мескотт почувствовала Хаос в крови Сильвии и попыталась её «очистить». Сильвии удалось вырваться и бежать в окрестные леса; после этого, устроив восстание гоблинов-слуг и ошелобив чародеев Долины мощью дарованной Хаосом магии, Сильвия была вполне демократически избрана главой Совета Долины – и потребовала создания ни много ни мало Империи...

Получив возделенную власть, Сильвия немедленно начала действовать. Захватить ближайший мирок под названи-

ем Джерто, уничтожить глупо-жестоких королей, установить порядок, справедливые подати, извести разбой, а взамен получать из этого мира potřebное Долине и прежде всего золото.

Маги Долины, утверждала Сильвия, должны править и получать, а не «зарабатывать» или «наёмничать».

Однако на пути новоявленной правительницы Долины встал старый целитель Динтра. Он же – последний истинный Ученик Хедина, тан Хаген, владыка Хединсея.

Сильвия очертя голову ринулась в схватку – и потерпела полное поражение. Даже Хаос оказался бессилён против Хагена. Ученик Хедина мог бы убить Сильвию, но... оставил ей жизнь с условием, что она станет бить «не кого попало, а кого надо». Захватить Джерто Хедин разрешил, однако следующей целью назвал мир Читающих.

Устроив, насколько это было возможно, подготовку к походу на Джерто, Сильвия решила проникнуть в пустой дом Архимага Игнациуса.

С помощью Хаоса в крови ей относительно легко удалось преодолеть охранные чары и оказаться внутри. Там, в кабинете Архимага, её добычей стал манускрипт под интригующим названием «Теоретические основы и практическая реализация совокупности заклинаний для пленения божественных сущностей любой силы».

Сильвия быстро поняла, какое богатство попало к ней в руки. Разумеется, Динтре она об этом рассказывать не

стала. На следующий день её ждало выступление в её первый поход.

Отряду боевых магов Долины удалось относительно легко прорваться в подземные чертоги, где обнаружили нескончаемые ряды странных хрустальных шаров, заполненных жемчужной субстанцией. Маги сумели отогнать разумных обитателей этого места, похожих на изломанные тени. Достаточно быстро удалось понять, для чего служат загадочные шары – в них отражались творимые вокруг заклятия.

В этот момент с Сильвией вступил в разговор посредством мыслеречи некто, представившийся Кором Двейном, чародеем, предлагая «присоединиться к нему» и другим «борцам за свободу». Сильвия решительно отказалась. Пытаясь склонить её на свою сторону, чародей Двейн заявил, что помогает «обитателям этого места» и может доказать искренность своих намерений. Тем, кто направил сюда Сильвию – богу Хедину, например, – некоторое время будет казаться, что миссия её выполнена и хозяева этого мира более никому не помогают своими наблюдениями магией. Через семь дней, решили Кор Двейн и Сильвия, они встретятся в Долине Магов и «поговорят».

Линия Ирмы Нарви

Ирма Нарви, девочка-сирота из того же мира, где нашла

временный приют себе и своей семье Клара Хюммель, служила простой подавальщицей в трактире Свамме-гнома, в селении Поколь, по соседству с домом самой чародейки. Случайно обнаружив у Ирмы немалые способности к волшебству, Клара начала учить девочку.

Однако уроки эти обернулись не в добро, а во зло. Ирма угодила в ловушку, расставленную гномами-подмастерьями Хедина, вместе с детьми Клары Хюммель, откуда её спасла волшебница Соллей, названная сестра чародея Кора Двейна. Спасла и помогла вернуться домой; однако там, мстя за все пережитые ранее унижения, Ирма наполовину сожгла родное селение.

Волшебница Соллей помогла ей скрыться, забрав с собой, в замок, где обитала вместе с названными братьями. Ирма сделалась теперь её ученицей.

Соллей открыла Ирме, что она не просто безродная сиротка, что её отцом был некий чародей по имени Гренн Нарви и девочка унаследовала его силу.

После недолгого обучения Ирме, однако, пришлось вместе с наставницей Соллей выступить против подмастерьев бога Хедина. Чародейка, сперва называвшая Ирму «сестрёнкой» и утверждавшая, что в их замке «нет господ и господж», перестала возражать, когда Ирма вернулась к привычной для неё почитительности.

В далёком мире Ирме предстояло «защищать порталы», через которые якобы перебрасывались подкрепления, необ-

ходимые для войны, что вели Соллей, Кор Двейн и Скьёльд против Познавшего Тьму; но не только. Соллей оставила в глубине земной тверди какие-то странные «закладки», могущественные чары, которые тоже надлежало охранять, «пока не наступит время». Соллей оставила магические капканы, куда Ирме было поручено завести подмастерьев Хедина; однако сама девочка решила, что непременно выяснит, что это за «закладки». Ирма заподозрила, что наставница попросту бросила её здесь, и решила во что бы то ни стало дознаться, что это за таинственные чары – чтобы было чем торговаться за собственную шкуру, если дело обернётся совсем плохо.

Линия Хагена, тана Хединсея, ученика бога Хедина

Отправив в поход Сильвию, тан Хаген также собрался в дорогу. Однако стоило ему покинуть Долину Магов, как он ощутил чьи-то упорные усилия завести его в ловушку и сбить с пути. Хединсейский тан решил не бежать от опасности. Пробившись сквозь возведённые перед ним препоны, он столкнулся лицом к лицу с невесть откуда взявшимся Браном Сухая Рука, которого считал погибшим ещё в самом конце событий, описанных в книге «Гибель Богов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.